

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра экологического и аграрного права

Е. Э. Ванькович

Общая характеристика правовой категории «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии»

Минск
2017

УДК 349.6+620.92
В 176

Рекомендовано Советом юридического факультета
4 сентября 2017 г., протокол № 1

Автор:

аспирант кафедры экологического и аграрного права юридического
факультета БГУ Е. Э. Ванькович

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор С. А. Балашенко
кандидат юридических наук, доцент О. А. Хотько

Ванькович, Е. Э. Общая характеристика правовой категории «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» / Е. Э. Ванькович ; Юридический фак., Каф. экологического и аграрного права. – Минск : БГУ, 2017. – 18 с. – Библиогр.: 16–18.

В статье детально проанализировано содержание понятия «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии». На основе проведенного исследования автором выдвинуты предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в области обеспечения экологической безопасности.

Несмотря на свою значимость, на сегодняшний день понятие «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» не получило широкого распространения как на законодательном, так и на теоретико-правовом уровне. Полагаем, что такая ситуация детерминирована рядом причин: недостаточным количеством систематизированных данных о влиянии возобновляемых источников энергии на окружающую среду; незначительным количеством установок по использованию возобновляемых источников энергии в общем балансе энергетических объектов и т. д. Однако, в данном случае возможно выделить и теоретико-правовые факторы. «Обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» является видовой разновидностью фундаментального эколого-правового понятия «обеспечение экологической безопасности», однозначное толкование которого до сих пор отсутствует в экологическом праве. Тем самым, определение сущности понятия «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» невозможно без обоснования того или иного понимания термина «обеспечение экологической безопасности».

В теории экологического права отмечается, что понятие «обеспечение экологической безопасности» впервые появилось в середине 80-х годов в статье М. С. Горбачева «Реальность и гарантии безопасного мира» [1; с. 119]. И первые попытки обосновать сущность экологической безопасности, а также механизм ее обеспечения предпринимались советскими учеными. Например, О. С. Колбасов предлагал рассматривать экологическую безопасность как «систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественно-физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира» [2; с. 48]. А. С. Тимошенко характеризовал экологическую безопасность не только как подсистему всеобъемлющей системы международной безопасности, но и как самостоятельную систему, основанную на совокупности специальных принципов поведения государств. По его мнению, к принципам экологической безопасности можно отнести принципы равной (одинаковой) экологической безопасности; запрещения экологической агрессии, экоцида; регулярного обмена информацией об экологической ситуации на национальном и региональном уровнях; сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях; международной ответственности за трансграничный ущерб и т. д. [3; с. 86, 89-91].

В постсоветский период сформировалось несколько подходов к пониманию природы экологической безопасности и процесса ее обеспечения.

Некоторые исследователи критикуют выделение «обеспечения экологической безопасности» в качестве самостоятельного термина. По мнению М. М. Бринчука, «очевидно, обеспечение экологической безопасности не является самостоятельным направлением практической деятельности, осуществляемой наряду с охраной окружающей среды» [1; с. 125]. Он предлагает рассматривать обеспечение экологической безопасности в научном и практическом плане как синоним охраны окружающей среды и рационального природопользования и защиты экологических прав; как один из основных принципов охраны окружающей среды; как важнейшую перспективную цель и задачу деятельности по восстановлению и сохранению благоприятного состояния окружающей среды; как правовой критерий оценки эффективности правовых норм по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов [4; с. 41-42]. Экологическая же безопасность может быть обеспечена путем последовательного осуществления системы научно обоснованных правовых, организационных, экономических, технических, воспитательных и иных мер по охране окружающей среды [1; с. 125-127]. Р. Х. Гиззатуллин также скептически относится к выделению «обеспечения экологической безопасности» в качестве самостоятельного направления деятельности государства в рамках осуществления экологической функции, т. к. «обеспечение экологической безопасности в контексте экологического права надо рассматривать как перспективную цель и задачу общества и государства. Но обеспечивается экологическая безопасность ... посредством механизма охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов, предусмотренного действующим законодательством» [5; с. 12].

Ряд авторов, наоборот, обосновывают признание обеспечения экологической безопасности в качестве самостоятельного явления, отличного от охраны окружающей среды. В частности, М. Н. Копылов отмечает: «сегодня все большее признание получает подход, в соответствии с которым обеспечение экологической безопасности является относительно самостоятельным предметом регулирования, наряду (хотя и в связи) с природопользованием и охраной окружающей среды. Представляется важным, чтобы такой подход получил скорейшее всеобщее признание, и прежде всего со стороны развивающихся стран» [6; с. 118]. С. Н. Русин полагает, что «обеспечение экологической безопасности – деятельность по предотвращению экологических угроз... Основным содержанием деятельности по обеспечению экологической безопасности является предотвращение негативного воздействия окружающей природной среды на

жизненно важные интересы человека, общества и государства» [7; с. 37], поэтому, на взгляд автора, экологическую безопасность не следует рассматривать как направление деятельности по охране окружающей среды. В результате С. Н. Русин приходит к выводу, что «частично экологическая безопасность будет обеспечиваться за счет мер по охране окружающей среды, в другой части – за счет использования иных способов и мер, с привлечением органов государственной власти, которые не наделены функциями по организации охраны окружающей среды, но имеют (будут иметь) соответствующие функции по обеспечению экологической безопасности» [8; с. 16]. По мнению Д. С. Велиевой, «телеологическое содержание экологической безопасности является более широким, чем охрана окружающей среды, поскольку включает в себя не только обеспечение благоприятного состояния последней, но и обеспечение экологических интересов и потребностей человека, общества и государства. В связи с этим термины «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды» могут выступать в качестве смежных, но все же не совпадают по своему содержанию. Природоохранная деятельность (даже если рассматривать окружающую среду в максимально широком смысле, включая в нее и антропогенные объекты) является лишь одной из составляющих механизма обеспечения экологической безопасности» [9; с. 44-45]. И. О. Краснова отмечает, что нормы об экологической безопасности образуют самостоятельный институт в системе экологического права, который представляет из себя особые требования, нацеленные на поддержание такого состояния экологически опасной хозяйственной деятельности, при котором опасность возникновения аварий с разрушительными последствиями для человека и окружающей среды отсутствует либо сведена к минимуму [10].

На законодательном уровне в Республике Беларусь отсутствует дефиниция термина «обеспечение экологической безопасности», однако закреплено два определения понятия «экологическая безопасность». Согласно дефиниции, содержащейся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), под экологической безопасностью следует понимать состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [11]. В соответствии со ст. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция

национальной безопасности), экологическая безопасность – это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [12].

Системный анализ выше приведенных дефиниций позволяет констатировать наличие как общих признаков в понимании сущности экологической безопасности, так и некоторых различий.

Общим моментом для двух определений, во-первых, является то, что их содержание раскрывается через термин «защищенность». В самом общем смысле под защищенностью понимается обеспечение надежной безопасности, защиты от кого-либо, чего-либо [13; с. 657].

Во-вторых, объектами защиты и в первой, и во второй дефинициях являются окружающая среда, жизнь и здоровье граждан.

Первым различием между законодательными определениями является характер угроз экологической безопасности: согласно дефиниции, закрепленной в Законе «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность – это защищенность указанных объектов от возможных вредных воздействий хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций. Данный нормативный правовой акт содержит лишь дефиницию термина «вредное воздействие на окружающую среду», под которым понимается любое прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к отрицательным изменениям окружающей среды [11]. Результатом вредного воздействия на окружающую среду является вред, причиненный окружающей среде.

В Концепции национальной безопасности угрозой экологической безопасности является не вредное воздействие хозяйственной и иной деятельности, а потенциальная и реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь, под которыми понимается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь. Согласно п. 16 Концепции национальной безопасности основными национальными интересами в экологической сфере являются:

- обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан;

- преодоление негативных последствий радиоактивного загрязнения территории страны и иных чрезвычайных ситуаций, реабилитация экологически нарушенных территорий;
- устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны;
- рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем;
- содействие поддержанию глобального и регионального экологического равновесия [12].

Тем самым, принципиальное различие между характером угроз объектам защиты при обеспечении экологической безопасности состоит в том, что согласно Закону «Об охране окружающей среды» основной угрозой окружающей среде, жизни и здоровью граждан является вредное воздействие; а в соответствии с Концепцией национальной безопасности – возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь в экологической сфере.

В. В. Вербицкий, анализируя законодательство Российской Федерации, пришел к выводу о необходимости разграничения понятий: «экологическая безопасность» и «национальная безопасность в экологической сфере». Последний термин, по его мнению, характеризует «все виды национальных интересов Российской Федерации, обеспечение которых осуществляется за счет окружающей среды (зависит от окружающей среды)». Экологическая же безопасность «отражает только одну из групп национальных интересов Российской Федерации, обеспечиваемых за счет окружающей среды. Это потребность государства в обеспечении права граждан жить в окружающей среде, качество которой позволяет сохранить их жизнь и здоровье» [14; с. 6].

Несмотря на то, что, например, в п. 36, 44 Концепции национальной безопасности речь идет о внутренних и внешних источниках угроз национальной безопасности в экологической сфере, считаем выделение данного словосочетания в качестве самостоятельного термина преждевременным и не вполне последовательным по следующим основаниям. Во-первых, в предложенных дефинициях В. В. Вербицкий смешивает понятия «национальная безопасность» и «национальные интересы», которые различаются по своему значению. Во-вторых, термин «национальная безопасность» является единым по своему значению: выделение в качестве самостоятельного понятия «национальная безопасность в экологической сфере» требует выработки четких критериев его разграничения с термином «национальная безопасность».

Вторым отличием является то, что в двух нормативных правовых актах по-разному рассматриваются источники угроз экологической безопасности. В Законе «Об охране окружающей среды» в качестве таковых названы хозяйственная и иная деятельность, а также чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [11]. Согласно же Концепции национальной безопасности источниками угроз являются антропогенные воздействия, а также факторы, процессы и явления природного и техногенного характера [12].

Из приведенных определений видно, что Концепция национальной безопасности закрепляет более широкий круг источников угроз экологической безопасности по сравнению с Законом «Об охране окружающей среды». Примером этому могут являться перечисленные в п. 36 и 44 Концепции национальной безопасности внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности в экологической сфере. В частности, одним из внутренних источников угроз национальной безопасности является «недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов, мониторинга чрезвычайных ситуаций и качества окружающей среды» [12]. Данный фактор однозначно выходит за рамки понимания источников угроз экологической безопасности, закрепленных в Законе «Об охране окружающей среды».

В целом, сравнительно-правовой анализ определений понятия «экологическая безопасность», закрепленных в Законе «Об охране окружающей среды» и Концепции национальной безопасности, позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия в его понимании: рассмотрение «экологической безопасности» в Концепции национальной безопасности является более «широким» по своему значению, чем в Законе «Об охране окружающей среды» за счет расширения круга источников угроз экологической безопасности и различий в понимании самого характера угроз.

Согласно ч. 2 ст. 32 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах» одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму [15].

Наличие существующих различий, по нашему мнению, обусловлено, в первую очередь, разными целями принятия анализируемых нормативных правовых актов, а также их местом в системе правового регулирования. Закон «Об охране окружающей среды», являясь основополагающим правовым актом в области экологических отношений, устанавливает правовые основы охраны окружающей среды и природопользования, а также

механизмы реализации и охраны конституционного права на благоприятную окружающую среду, и направлен на непосредственное регулирование общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды. Закрепленная дефиниция «экологической безопасности», являясь частью данного правового массива, носит прикладной и узкопрофильный характер.

Системный анализ Закона «Об охране окружающей среды» позволяет констатировать наличие тесной взаимосвязи между охраной окружающей среды, под которой понимается «деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий» [11] и экологической безопасностью. В частности, Т. И. Макарова справедливо обращает внимание, что «понятие «экологическая безопасность» рассматривается как «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». При этом названное «состояние защищенности» раскрывается в законе посредством системы нормирования в области окружающей среды» [16; с. 48]. Являясь элементом организационно-правового механизма в области охраны окружающей среды, нормирование выступает в качестве связующего звена между охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности. Во-вторых, охрана окружающей среды выступает в качестве важнейшего механизма обеспечения права на благоприятную окружающую среду. Благоприятная окружающая среда – это «окружающая среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов» [11], т. е. в указанном определении опять же подчеркивается неразрывная связь между охраной окружающей среды, нацеленной на достижение особого качественного состояния окружающей среды, и обеспечением экологической безопасности. В-третьих, в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» требования в области охраны окружающей среды, природоохранные требования и требования экологической безопасности названы в качестве синонимов.

С другой стороны, обеспечение экологической безопасности в отличие от охраны окружающей среды ориентировано на достижение «особого

состояния защищенности» окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Несоблюдение эколого-правовых предписаний со стороны обязанных субъектов, включая превышение нормативов в области охраны окружающей среды и нарушение требований в области охраны окружающей среды, не позволяет констатировать, что «особое состояние защищенности» (экологическая безопасность) обеспечивается на определенной территории.

На основании вышеизложенного полагаем, что в узком смысле обеспечение экологической безопасности может рассматриваться как особая цель в области охраны окружающей среды, выражающаяся в обеспечении защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При этом, в таком понимании обеспечиваться экологическая безопасность будет путем реализации различных механизмов в области охраны окружающей среды.

Направления охраны окружающей среды в данном контексте не следует рассматривать в узком значении, поэтому мы не вполне согласны с позицией И. О. Красновой о том, что «требования экологической безопасности обращены только к субъектам экологически опасной хозяйственной деятельности» [10]. С одной стороны, в Законе «Об охране окружающей среды» закреплено определение понятия «экологически опасная деятельность», а в Указе Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 349 критерии отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [17]. С другой стороны, обеспечение экологической безопасности как специфическая цель в области охраны окружающей среды предполагает соблюдение экологических требований и предотвращение нарушений со стороны всех субъектов, а не только субъектов экологически опасной деятельности.

Концепция же национальной безопасности носит программный характер и закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. Данные идеи впоследствии должны выступать в качестве основы для принятия как политических решений, так и осуществления правового регулирования. В данном контексте автор разделяет позицию Я. А. Пожого, который отмечал, что «концепции обеспечения экологической безопасности следует рассматривать как совокупность идей, взглядов и

представлений программного характера о путях и средствах обеспечения ноосферного устойчивого развития общества» [18; с. 122].

Концепция национальной безопасности рассматривает экологическую безопасность в «широком смысле», как составную часть национальной безопасности и раскрывает ее сущностные признаки через систему существующих национальных интересов. Считаем, что обеспечение экологической безопасности в широком смысле – это деятельность, ориентированная на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере от внутренних и внешних угроз. Предложенный подход не только учитывает сложный и многоаспектный характер существующих национальных интересов в экологической сфере, но и признает глобальный характер угроз национальной безопасности.

На наш взгляд, при определении сущности «обеспечения экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» должен быть положен именно широкий подход к пониманию термина «обеспечение экологической безопасности», т. к. он максимальным образом включает в себя различные направления по реализации экологических интересов человека, общества и государства.

Полагаем, что под «обеспечением экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» следует рассматривать деятельность, ориентированную на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере от внутренних и внешних угроз при заготовке (добыче), транспортировке, хранении, подготовке к использованию, переработке или иной трансформации возобновляемых источников энергии, а также производстве из них электрической энергии. По своей сути, категория «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» отражает влияние возобновляемых источников энергии на экологическую обстановку на той или иной территории. Указанный экологический эффект возобновляемых источников энергии может носить как позитивный, так и негативный характер.

Начнем с положительного влияния. Во-первых, использование возобновляемых источников энергии существенно уменьшает риск негативного антропогенного воздействия на окружающую среду и размеры возможного вреда, причиненного окружающей среде, по сравнению с невозобновляемыми источниками энергии. Данный факт подтверждается исследованиями не только отечественных, но и многих зарубежных ученых. Например, В. Божич, С. Цветкович и Б. Живкови отмечают: «учитывая, что энергетический сектор является основным загрязнителем, и произведенная энергия не используется эффективно, а энергетическая интенсивность очень

высока; увеличенное использование возобновляемых источников энергии и рациональное использование энергии, т. е. повышение энергетической эффективности будут иметь наиболее значимую роль в снижении уровня изменения климата в Сербии» [19; с. 422]. А. Пах-Гургул считает, что «фундаментальным преимуществом возобновляемых источников энергии является тот факт (кроме самой возможности производить энергию), что они обладают позитивным влиянием на окружающую среду, включая уменьшение потребления традиционного топлива, а также сдерживание опасной эмиссии CO₂» [20; с. 46]. Г. Маслох, анализируя влияние возобновляемых источников энергии на устойчивое развитие регионов Польши, одним из важнейших их преимуществ называет «обеспечение охраны окружающей среды, включая уменьшение выбросов углекислого газа в рамках эффективного уменьшения эмиссии парниковых газов» [21; с. 72]. Е. Дзявго характеризует развитие производства возобновляемой энергии как «обладающую ключевой важностью в достижении главных целей климатической и энергетической политики. Увеличивающееся потребление возобновляемых источников энергии обеспечивает возможность уменьшить выбросы CO₂ и улучшить энергетическую эффективность» [22; с. 40]. По мнению И. Лазара, в отличие от угля, нефти и атома, которые являются «огромным источником загрязнения или значительной угрозой будущей истории человечества»; разработанные формы получения энергии из возобновляемых источников имеют не только бесспорные экологические преимущества, но и не являются источником отходов [23; с. 115].

Во-вторых, внедрение технологий, основанных на использовании возобновляемых источников энергии, позволяет снизить негативные воздействия на окружающую среду со стороны иных (неэнергетических) объектов. Например, получение вторичной энергии из выработанного на полигонах твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) биогаза способствует снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха и нагрузки на иные компоненты природной среды.

В-третьих, замещение за счет использования возобновляемых источников энергии невозобновляемых природных ресурсов позволяет сохранить их запасы, и, как результат, обеспечить ресурсоемкость окружающей среды. В данной ситуации можно согласиться с М. М. Бринчуком: «если рассматривать экологическую безопасность как состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, общества и государства, то, очевидно, что ресурсоемкость природы, предупреждение истощения природных ресурсов является важной составляющей обеспечения экологической безопасности» [4; с. 37]. Реализация данного направления также содействует поддержанию

глобального и регионального экологического равновесия, а также сохранению биологического и ландшафтного разнообразия.

С другой стороны, не стоит рассматривать возобновляемые источники энергии в качестве объектов, которые на сто процентов исключают негативное воздействие на окружающую среду. При отсутствии должного контроля со стороны уполномоченных субъектов или в случае несоблюдения экологических нормативов установки по использованию возобновляемых источников энергии также могут отрицательно влиять на окружающую среду. В таком аспекте возобновляемые источники энергии выступают в качестве угрозы национальным интересам в экологической сфере, и «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» будет предполагать разработку необходимых правовых положений, направленных на минимизацию возможного вреда. Например, в целях ограничения возможного негативного влияния на состояние окружающей среды со стороны установок по использованию возобновляемых источников энергии целесообразно внедрить правовые требования к размещению, проектированию, строительству, реконструкции, вводу в эксплуатацию и эксплуатации установок по использованию возобновляемых источников энергии.

Тем самым, содержательно «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» носит амбивалентный характер: с одной стороны, использование возобновляемых источников энергии защищает национальные интересы в экологической сфере за счет снижения риска негативного антропогенного воздействия на окружающую среду по сравнению с невозобновляемыми источниками энергии, обеспечивает ресурсоемкость окружающей среды и снижает уровень загрязнения окружающей среды со стороны различных неэнергетических объектов посредством внедрения технологий в области использования возобновляемых источников энергии. С другой стороны, при отсутствии должного контроля со стороны уполномоченных органов и несоблюдении системных правовых требований возобновляемые источники энергии сами могут выступить в качестве угрозы национальным интересам Республики Беларусь в экологической сфере. Тем самым, деятельность по обеспечению экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии может носить разнонаправленный характер: она предполагает выявление как положительных, так и отрицательных факторов использования возобновляемых источников энергии и принятие на их основе управленческих решений, направленных на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере.

В целом, если сопоставить позитивное и негативное влияние возобновляемых источников энергии на окружающую среду, то положительные моменты будут однозначно превалировать. Однако в целях неукоснительного соблюдения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на благоприятную окружающую среду необходимо стремиться к полному исключению отрицательного воздействия на состояние компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, поэтому мы и ведем речь о возможности нарушения национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере при эксплуатации установок по использованию возобновляемых источников энергии.

Предложенные экологические преимущества и недостатки использования возобновляемых источников энергии не носят исчерпывающий характер, и мы не исключаем возможность выделения иных факторов, поэтому «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников» целесообразно рассматривать как норму-принцип, которой должна соответствовать деятельность всех участников правоотношений в области использования возобновляемых источников энергии. Особую роль в указанном процессе будет занимать деятельность уполномоченных государственных органов, осуществляющих реализацию различных направлений в сфере государственного регулирования отношений в области использования возобновляемых источников энергии, а также в сфере охраны окружающей среды. Именно данные органы должны контролировать обеспечение экологической безопасности со стороны производителей энергии из возобновляемых источников энергии, способствовать расширению позитивного влияния возобновляемых источников энергии на экологическую обстановку в Республике Беларусь.

Систематизируя приведенные рассуждения, предлагаем следующее теоретико-правовое определение понятия «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии»: «деятельность, ориентированная на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере от внутренних и внешних угроз при заготовке (добыче), транспортировке, хранении, подготовке к использованию, переработке или иной трансформации возобновляемых источников энергии, а также производстве из них электрической энергии, с учетом амбивалентного характера их влияния на экологическую обстановку: которые, с одной стороны, снижают негативное антропогенное воздействие на окружающую среду; однако при отсутствии должного контроля со стороны уполномоченных органов и несоблюдении системных правовых

требований могут выступить в качестве дополнительного источника отрицательного воздействия на окружающую среду».

Полагаем, что в целях учета и последовательной реализации национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере при использовании возобновляемых источников энергии необходимо:

- закрепить в ст. 1 Закона «О возобновляемых источниках энергии» понятие «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» следующего содержания: «деятельность, ориентированная на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере от внутренних и внешних угроз при заготовке (добыче), транспортировке, хранении, подготовке к использованию, переработке или иной трансформации возобновляемых источников энергии, а также производстве из них электрической энергии»;

- дополнить ст. 4 Закона «О возобновляемых источниках энергии», признав «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» в качестве самостоятельного принципа государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии;

- дополнить Закон «О возобновляемых источниках энергии» отдельной статьей «Обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» следующего содержания: «Обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии реализуется посредством учета национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере, а также неукоснительного соблюдения производителями энергии из возобновляемых источников энергии, субъектами, осуществляющими государственное регулирование в сфере использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды, законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов».

Выводы: «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» - это деятельность, ориентированная на защиту национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере от внутренних и внешних угроз при заготовке (добыче), транспортировке, хранении, подготовке к использованию, переработке или иной трансформации возобновляемых источников энергии, а также производстве из них электрической энергии. По своей сути, правовая категория «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» отражает влияние возобновляемых

источников энергии на экологическую обстановку на той или иной территории.

Содержательно «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии» носит амбивалентный характер: с одной стороны, использование возобновляемых источников энергии защищает национальные интересы в экологической сфере за счет снижения риска негативного антропогенного воздействия на окружающую среду по сравнению с невозобновляемыми источниками энергии, обеспечивает ресурсоемкость окружающей среды и снижает уровень загрязнения окружающей среды со стороны различных неэнергетических объектов посредством внедрения технологий в области использования возобновляемых источников энергии. С другой стороны, при отсутствии должного контроля со стороны уполномоченных органов и системных правовых требований возобновляемые источники энергии сами могут выступить в качестве угрозы национальным интересам Республики Беларусь в экологической сфере.

Приведенные экологические преимущества и недостатки использования возобновляемых источников энергии не носят исчерпывающий характер. Автор не исключает возможность выделения иных факторов, поэтому «обеспечение экологической безопасности при использовании возобновляемых источников» целесообразно рассматривать как норму-принцип, которой должна соответствовать деятельность всех участников правоотношений в области использования возобновляемых источников энергии.

В целях максимальной защиты национальных интересов Республики Беларусь в экологической сфере при использовании возобновляемых источников энергии целесообразно внести комплекс правовых изменений в Закон «О возобновляемых источниках энергии», направленных на эффективную реализацию обеспечения экологической безопасности при использовании возобновляемых источников энергии.

Список использованных источников

1. Бринчук, М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? / М. М. Бринчук // Государство и право. – 1994. – № 8-9. – С. 118–127.
2. Колбасов, О. С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) / О. С. Колбасов // Совет. государство и право. – 1988. – № 12. – С. 47–55.
3. Тимошенко, А. С. Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект / А. С. Тимошенко // Совет. государство и право. – 1989. – № 1. – С. 84–92.
4. Бринчук, М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория / М. М. Бринчук // Государство и право. – 2008. – № 9. – С. 30–42.
5. Гиззатуллин, Р. Х. О параметрах экологической функции государства / Р. Х. Гиззатуллин // Экол. право – 2008. – № 2. – С. 10–14.
6. Копылов, М. Н. О правовом содержании понятия «экологическая безопасность» / М. Н. Копылов // Изв. вузов. Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 113–120.
7. Русин, С. Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? / С. Н. Русин // Журн. рос. права. – 2014. – № 7. – С. 32–40.
8. Русин, С. Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) / С. Н. Русин // Экол. право. – 2010. – № 5. – С. 12–18.
9. Велиева, Д. С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Д. С. Велиева. – Саратов, 2011. – 457 л.
10. Краснова, И. О. Экологическая безопасность как правовая категория [Электронный ресурс] / И. О. Краснова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
11. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
12. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
13. Большой академический словарь русского языка : в 23 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. ; СПб. : Наука, 2006. – Т. 6. – 825 с.

14. Вербицкий, В. В. Национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере как категория / В. В. Вербицкий // Экол. право. – 2013. – № 4. – С. 2–7.
15. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
16. Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2004. – 231 с.
17. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 г., № 349 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.02.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Пожого, Я. А. О Концепции экологической безопасности Республики Беларусь / Я. А. Пожого // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2011. – № 6. – С. 120–123.
19. Bozic, V. S. Influence of renewable energy sources on climate change mitigation in Serbia / V. S. Bozic, S. M. Cvetkovic, B. D. Zivkovi // Thermal Science. – 2015. – Vol. 19, № 2. – P. 411–424.
20. Pach-Gurgul, A. Significance of the climate and energy package for the development of renewable energy sources in the European Union / A. Pach-Gurgul // Comparative Econ. Research. – 2014. – Vol. 17, № 2. – P. 45–60.
21. Masloch, G. The importance of renewable energy sources for sustainable development of Polish regions / G. Masloch // Research Papers of the Wroclaw Univ. of Economics. – 2016. – Vol. 431. – P. 65–74.
22. Dziawgo, E. Implementation of pro-environmental policy in small and medium-sized enterprises in selected countries of Central and Eastern Europe / E. Dziawgo // Regional Formation and Development Studies. – 2016. – Vol. 20, № 3. – P. 34–49.
23. Lazar, I. Importance of renewable energies sources for sustainable development of local communities in the context of existing financial instruments on the European level / I. Lazar // Juridical Current. – 2010. – Vol. 41. – P. 114–126.